

Еврипид. Вакханки

(Перевод Иннокентия Анненского)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дионис (II)

Хор вакханок, лидийских женщин

Тиресий, слепой старик, прорицатель (II)

Кадм, бывший царь фиванский (III)

Пенфей, юноша, внук Кадма, новый царь
фиванский (I)

Слуга (III)

Вестник-пастух (III)

Вестник-слуга (III)

Агава, дочь Кадма, мать Пенфея (I)

Действие происходит в Кадмее, фиванской крепости, к северу от Фив, перед дворцом Кадма. Фасад дворца в дорийском стиле, с колоннами и триглифом. Средняя дверь играет роль главных ворот, ведущих внутрь помещения. У правой периакты (кулисы) куча деревянных обломков, огороженных и обвитых зеленью винограда.

При начале пьесы выходит на сцену слева Дионис в виде поклонника Вакха: сверх длинного, до самых пят, пестрого хитона у него шафранного цвета перекидка, которую стягивает широкий пестрый пояс; по накидке свешивается с плеч небрида - ланья шкура; с головы из-под мягкой митры и плюшевого венка роскошными локонами падают на плечи нежные, светло-золотистые волосы, закрывающие уши и часть щек. <Он имеет вид> изнеженного красавца с женоподобным лицом; щеки белые, с густым румянцем (глаза с поволокой); в правой руке у него тирс, палка в рост человека, обвитая плющом.

ПРОЛОГ

<ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ>

Дионис

Сын Зевса, Дионис, я - у фиванцев.

Здесь некогда Семела, Кадма дочь,

Меня на свет безвременно явила,

Огнем Зевесовой грозы поражена.

Из бога став по виду человеком,

Я подхожу к струям родимых рек.

(Видит обломки, увитые виноградом.)

Вот матери моей сожженной память

У самого дворца обломки дома

Еще курятся, - в них еще живет

Огонь небесный, Геры горделивой

На мать мою неугасимый гнев...

10 Как хорошо, что сделал неприступным

Кадм дочери святилище; его

Со всех сторон я скрыл и винограда

Кистями нежной зелени обвил.

Богатой Лидии равнины я покинул

И Фригию, и Персии поля,

Сожженные полдневными лучами,

И стены Бактрии, и у мидян

Изведав холод зимний, я арабов

Счастливых посетил и обошел

Всю Азию, что по побережью моря

Соленого простерлась: в городах

Красиво высятся стенные башни,

И вместе там грек с варваром живет.

Я в Азии ввел праздники и пляски

И от людей, как бог, везде почтен.

20 Здесь почву Греции впервые попираю.

Из городов Эллады раньше всех

Вас, Фивы, я наполню ликованием,

Небриды на плечи накину и, взамен

Копья, вручу вам тирс, плющом увитый:

Здесь сестры матери - кто мог бы ожидать?

Во мне Зевеса сына не признали,

И утверждали, будто, согрешив

Со смертным, мать Зевесу приписала

30 Свой женский грех, что ловко сочинил

Ту басню Кадм, и будто Зевс Семелу

Убил за дерзко выдуманный брак.

Я, бешенством объяв их, из домов

Бежать заставил, - потеряв рассудок

Они теперь ушли на Киферон

В вакхических одеждах, с жаждой оргий

В груди, и сколько в Фивах есть

Народу женского, всех с ними вместе

Заставил я покинуть очаги.

И под шатрами елей, как попало,

Бездомные на голых спят скалах.

Да, город, ты почувствуешь теперь,

40 Что до сих пор чуждался оргий Вакха.

Семелы матери я память защитить

Являюсь мощным богом, сыном Зевса.

Почет и власть царя здесь отдал Кадм

Пенфею, сыну дочери Агавы.

Он богоборец и ни разу мне

Не сделал возлиянья и в молитвах.

Упомянуть не хочет. Пусть же царь

И прочие фиванцы убедятся,

Что точно бог я. Здесь как научу

Себе служить, пойду в другие земли.

50 А если с войском двинутся фиванцы,
Чтоб женщин с Киферона возвратить,
Затеют с ними бой мои менады.
Так вот зачем, обличье изменив,
Из бога стал я с виду человеком.

(Обращаясь к хору, который перед этим только что выступил на Фимелу.)

А вы, со мной покинувшие Тмол,
Вы, Лидии питомицы, подруги
В пути и на стоянке, вы, тимпан
Над головой фригийский поднимая,
Подарок Реи-матери и мой,

60 Столпитесь около дворца Пенфея:

Пусть громкие удары соберут
Сюда фиванцев. Я на Киферон
Пойду теперь, к моим вакханкам новым,
И в хороводы легкие вплетусь.

<ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЬ ХОРА>

Хор

при произнесении 63 строки проходит вдоль параскений, спускается на фимелу

(помост в орхестре, несколько ниже сцены) и располагается с левой стороны от зрителей, четырехугольником по пяти в ряд; средний в первом ряду - корифей.

Флейтист (точнее кларнетист) предшествует хору и остается с ним на фимеле во все время пьесы. Хор состоит из 15 лидийских женщин: они в длинных одеждах,

босые, на плечах небриды, голова увита плющом или тисом; в руках длинные тирсы в плюще или легкие короткие посохи; у иных, вместо тирса, в руках тимпан (род бубна). Дионис по окончании пролога уходит направо.

Хор поет в унисон. Первые восемь строк исполняет один корифей.

Мимические

движения, а может быть и плясовые, сопровождают эту вступительную песнь.

Строфа I Земли Азии, где вы?

Тмол священный, ты покинут! Сладок труд мой.

Я истому в славу Бромия подьемлю,

К богу Вакху я взываю: Эвоэ!

Антистрофа I Прочь с дороги, с дороги!

Скройте в дома, и уста благоговейно

Пусть сомкнутся: Диониса петь я буду,

Как его везде я славлю и всегда.

Строфа II О, как ты счастлив, смертный,

Если, в мире с богами,

Таинства их познаешь ты,

Если, на высях ликуя,

Вакха восторгов чистых

Душу исполнишь робкую.

Счастлив, если приобщен ты

Оргий матери Кибелы;

80 Если, тирсом потрясая,

Плюща зеленью увенчан,

В мире служишь Дионису.

Вперед, вакханки, вперед!

Вы, бога и божьего сына,
Домой Диониса ведите!
С гор Фригийских на стогна Эллады
Отведите вы Вакха домой.

Антистрофа II Грянули громы Зевса -

Муки родов приспели:
90 Не доносив, извергнула
Бромия мать из чрева
И под ударом молний
Кончила жизнь безвременно.
Но извергнутого принял
Зевс в свое немедля лоно
И, тая от Геры сына,
Он его в бедре искусно
Золотой зашил пряжкой:
Когда же приспел ему срок,
100 Рогатого бога родил он,
Из змеи он венок ему сделал:
С той поры этой снедью звериной
Обвивает менада чело.

Строфа III Вы, колыбель Семелы,

Фивы, плющом венчайтесь!
Нежной листвой оденьтесь,
Пурпуром ягод тиса!
Вакха исполнись, город
110 С зеленью дуба и ели!

И белорунных кистей
Больше на пестрой небриде нашей!
Надменный тирс тебя сподобит Вакху, -
И вся страна запляшет за тобою,
Где свои лики промчит Дионис...
В гору он мчится, а женщин толпа
Ждет его там - не дождется.
От станков их отбил Дионис:
Только Вакхом и бредят.

Антистрофа III 120 Крита юдоль святая,
Мрачный приют Куретов,
Зрел ты рожденье Зевса.
С гребнем тройным на шлеме,
Там Корибанты обруч
Звонкой одели кожей.
Дико тимпан загудел:
С сладкими звуками слиться хотел
Фригийских флейт; тимпан вручили Рее,
Но стали петь под гул его вакханки.
130 Рея сатирам его отдала:
Звонкая кожа с ума их свела.
Через два года на третий
Бьют в тимпаны и пляшут они,
Веселят Диониса.

Эпод О, как я люблю Диониса,
Когда он один на горе

От легкой дружины отстанет,
В истоме на землю падет.
Священной небридой одет он,
140 Путь держит к Фригийским горам;
Он хищника жаждал услады:
 За свежей козлиною кровью
 Гонялся сейчас.
Но чу! Прозвучало: "О Вакх, эвоэ!"
Млеком струится земля, и вином, и нектаром
 пчелиным,
Смол благовонных дымом курится.
 Прянет тогда Дионис...
И вот уже носится вихрем:
150 Он нежные кудри
 По ветру распустит.
Вот факел горящий в горах замелькал
 На тирсе священном.
И с вакхической песнью слились
 Призывные клики:
 "Ко мне, мои вакханки,
 Ко мне, мои вакханки!
 Роскошный дар Пактола,
 Злаченные тимпаны
 Пусть тяжело загудят!
 Воспойте Диониса,
 Ликующего бога,
 На свой фригийский лад!

160 Нежной флейты священные звуки

Пусть нагорный вам путь усладят!"

И призыв еще не смолкнул,

А вакханка в быстром беге

Рядом с Вакхом уж несется:

Точно в стаде жеребенок

Подле матки скачет резвый.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

<ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ>

Сначала Тиресий, потом Кадм.

Тиресий входит справа, один; он - слепой и на сцену обыкновенно выступает с провожатым, но здесь на нем вакхический убор, и потому бог Дионис невидимо

поддерживает и направляет старца; поверх хитона на нем белая сетчатая шерстяная одежда предсказателей, но на голове вместо жреческой повязки зелень плюща; на плечах небрида, в руках тирс.

Тиресий

(говорит громко, у ворот нет никого)

170 Эй, кто там у ворот? поди скорей:

Мне надо повидаться с Кадмом,

Что башнями наш город укрепил,

Придя из стран Сидонских. Так пускай

Ко мне он выйдет. Ты ему скажи,
Что ждет его Тиресий. Он, согбенный,
И я, старик, сегодня мы должны
Взять тирсы и, накинувши небриды,
Плющом седые головы увить.

Кадм

(он тоже в вакхическом уборе и по виду еще старше Тиресия: выходит из
дверей

дворца)

О, друг сладчайший! Выйти не успел я,
Уж мудрого по голосу признал.
180 Иду, иду. Смотри, как обрядился!
Да, сколько в силах наших, я хочу
Сегодня возвеличить Диониса:
Явленный бог - по дочери мне внук.
Ты - человек умелый, мой Тиресий,
И я - старик вверяюсь старику:
Не правда ль, ты укажешь, где плясать мне
И где, остановившись, затрясти
Седую головой? Я столько силы
В себе почувствовал, что день и ночь
Готов стучать о землю тирсом Вакха:
Веселье нам снимает годы с плеч.

Тиресий

Со мною тоже, Кадм, - помолодел я
190 И в хоровод вакхический войду.

Кадм

Но до горы не лучше ль нам доехать?

Тиресий

А богу тем почет не уменьшим?

Кадм

Ну, так идем: моим заботам вверься.

Тиресий

Сам бог, о Кадм, нам путь наш облегчит.

Кадм

А мы одни - на игрище из граждан?

Тиресий

Увы! разумных больше не нашлось.

Кадм

Что ж медлить далее, Тиресий, - руку!

Тиресий

(протягивая перед собой руку)

Кадм, вот моя рука, сплети ее с своей.

Кадм

Нет, презирать богов не мне - я смертен.

Тиресий

200 Да, перед богом нечего мудрить:

Предания отцов, как время, стары,

И где та речь, что опровергнет их,

Пусть в высях разума мудрец витает?

Пожалуй, скажут вот: "и как не стыдно?"

Старик плясать собрался и плющом

Чело обвил!" А разве где-нибудь

Нам обозначил бог, что пляшет юный,

А не старик в честь Вакха. Нет, почет

От всех равно приятен богу Вакху:

Своих поклонников не делит Дионис.

Кадм

(обращаясь к слепому)

210 Тиресий, солнце для тебя не светит;

Тебе заранее, что вижу, все скажу.

(Заметив подходящего Пенфея.)

Вот царь Пенфей, трон от меня приявший,

Сюда спешит. Как озабочен он!

Какие новости его смутили?

<ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ>

Те же и Пенфей входит слева. Это совсем молодой человек, с нежной растительностью на лице, огромного роста; на нем пурпурная накидка сверх пестрого хитона, на голове диадема, в руках скипетр; за ним свита, вооруженные слуги. Он, видимо, встревожен и сначала не замечает стариков.

Пенфей

Едва успел вернуться я домой,

Дурные вести слышу отовсюду,

Нежданная постигла нас беда:

Дома, детей фиванки побросали;

В вакхическом безумии они

Скитаются в горах, поросших лесом,

220 И бога Диониса - чт_о_ за бог,

Не знаю - почитают пляской.

Среди их роев полные вином

Стоят кратеры, а вакханки наши

Тайком, поодиночке, в чашу леса
Бегут с мужчиной ложе разделить.
По виду, точно бы менады на служенье,
Но Афродита им милей, чем Вакх.
Иных я уж поймал: связавши руки,
В тюрьме теперь их люди стерегут.
А тех, что нам покуда не попались,
На Кифероне всех переловлю:
Ин_о_, Агаву, что от Эхиона
Меня родила, Актеона мать -

230 Я разумею Автоною - крепко,
В железо их велю я заковать,
Авось тогда пройдет их беснованье.

Да говорят, какой-то чародей
Пожаловал из Лидии к нам в Фивы...
Вся в золотистых кудрях голова
И ароматных, сам с лица румяный,
И чары Афродиты у него
В глазах: обманщик дни и ночи
С девицами проводит, - учит их
Он оргиям ликующего бога...
Ну, попадись он мне, - тогда стучать

240 О землю тирсом, встряхивать кудрями
Не долго будет - голову сниму.
Он смеет богом Вакха называть!
В бедре у Зевса будто был зашит он.
А между тем за выдуманный брак
Семелу мать и Диониса сына

Огнем небесным Зевс испепелил -
Все это знают, и неужто дерзкий,
Кто б ни был он, хулой не заслужил
Позорной петли.

(Оборачивается и видит стариков.)

Ба! Что вижу! Новость!

Еще диковинка: Тиресий чудодей
250 И матери моей отец, как будто на смех
В небридах пестрых, с тирсами в руках
Служить собрались Вакху.

(Обращаясь к Кадму.)

Дед, могу ли

Я старость чтить, теряющую смысл.

(Несколько времени выжидает, но Кадм стоит молча, тогда с нетерпеливым жестом.)

Да сбросишь ли ты плющ? От тирса руку

Освободишь ли наконец, старик?

(Обращаясь к слепому, с насмешкой, потом с угрозой.)

Все ты, Тиресий, видно, снова хочешь,

Вводя к фиванцам бога, погадать

По птицам и за жертвы взять деньжонок.

О, если б не седая голова

Тебя спасала, посидел бы ты

Теперь в оковах, там, среди вакханок,

260 За оргии порочные, что вводишь!

Нет, тот обряд, где женам подают

Сок виноградный, чистым не признаю.

Хор

Безумец! ни богов, ни Кадма чтить,
Посеявшего колос земнородный,
Не хочешь ты, и только род срамишь!

Тиресий

(к Пенфею, спокойно, с достоинством мудрого старца и прорицателя)

Когда умен оратор, и предмет
Искусно выбран им, не диво речью
Ему пленить сердца. Но ты, Пенфей,
На бойкость языка все возложил надежды:
270 Твоим речам недостает ума.
А вреден гражданин, коль, смелый и речистый,
Он, власть имея, смыслом обделен.
Смеешься ты над нашим новым богом:
О, если бы внушить тебе я мог,
Как будет славен он по всей Элладе!
Послушай, юноша: две вещи в мире есть
Для человека главные: Деметра
- Или земля, как хочешь называй -
Сухою пищею людей богиня кормит,
Но не уступит ей Семелы сын:
Придумал он питье из винограда
280 И смертным дал - усладу всех скорбей.
Когда несчастный соком винограда
Пресытится, забвение и сон

Забот дневных с души снимают тяжесть,
И от страдания верней лекарства нет.
Когда ж, сам бог, богам он отдается
На возлияние, по милости его
Со всех концов идет обилье к людям.
Тебе смешно, Пенфей, что Вакх зашит
В бедре у Зевса был. А дело вот в чем:
Когда из пламени небесного его
Исхитил Зевс-родитель, этот отпрыск
Божественный возвел он на Олимп,
290 А Гера сбросить с неба захотела.
Тогда придумал средство властный бог:
Он сделал из небесного эфира
Другого Диониса и в борьбе
Заложником тот призрак выдал Гере.
Из h_o_meros с годами ho mer_o_s
В устах народа вышло, и сложился
Рассказ, что Вакх в бедре зашит был Зевса.
Наш Дионис - и вещий бог: есть дар
Пророчества в вакхическом безумье,
300 И если в тело властно вступит бог,
Уста безумцев исполняются вещаний.
Арея он не чужд: когда порой
Вооруженное и жадное сразиться
Вдруг, жертвой страха сделавшись, бежит.
Без боя войско - это чары Вакха.

(Вдохновенно.)

Верь, будет день, когда в твоих глазах

Двуглавую Парнасскую вершину,
При свете факелов и потрясая тирсом,
Стопою резвою Вакх будет попирать,
И будет всей Элладою прославлен
Бог Дионис.

(Опять в спокойном тоне.)

А ты, Пенфей, смирись:

310 Не царь один повелевает людям, -
И если ум твой поврежден, покинь
Уверенность, что непреложно судишь.
Нет, бога нового в страну приняв, почти
Его и возлиянием, и пляской
В венке. - А женщин скромности учить
В делах любовных Дионис не должен!
Стыдливость - это их природный дар,
И скромная не развратится в пляске.

Когда народ толпится у дворца

320 И граждане Пенфея величают,
Доволен ты. Вот так и Дионис,
Когда почтен вакхической пляской.

(Как бы собираясь уходить.)

И так, покрывши голову плющом,
На смех тебе, плясать мы с Кадмом будем:
В честь бога пляска и седым идет,
И не склонил меня ты спорить с богом.

(Повышенным тоном, со сдержанной угрозой.)

Знай: ты больной безумец. Твой недуг
Неизлечим, но жди - лекарство будет!

Хор

Приносят Фебу честь твои слова,
И, славя Вакха, старец, ты - разумен.

Кадм

(ласково обращаясь к любимому внуку, которого считает несколько
убежденным

словами Тиресия)

330 Дитя мое, Тиресий дал совет

Тебе благой: не преступай законов,
Будь наш. Теперь не здраво судишь ты, -
Ум затемнен в тебе пустым мечтаньем.
Ну, хорошо: пусть он не Вакх, все ж богом
Признай его, Пенфей: ведь в этой лжи
Семеле честь, в ней слава роду Кадма.
Перед тобой - несчастный Актеон:
Псы хищные, ты помнишь, растерзали
Его в лесу, когда он утверждал,

340 Что в ловле он искусней Артемиды.

Пока ты цел еще, Пенфей, плющом
Дай увенчать тебя, восславим Вакха!

(Протягивает к нему руку с плющом, взятым с тирса.)

Пенфей

(гневно, отстраняя руку Кадма)

Прочь руки, дед! Сам бражничать ступай
И жалкой глупостью своей меня не пачкай!
За слабоумие твое мне даст ответ
Наставник твой.

(Обращаясь к одному из слуг.)

Эй, кто там, люди, живо
Ступай на вышку старого, где птиц
Он поджидает. Все разбей там ломом,
Вверх дном поставь! Его повязки все
350 На жертву кинь ветрам и вихрям буйным.

(В сторону, со злорадством.)

Злей кары он не выдумал бы сам!

(Посланный уходит направо, Пенфей к другим.)

А вы, другие, выследите в Фивах
Женоподобного лидийца, что принес
Недуг неслыханный, пятная ложе брака, -
А изловив, сюда его в цепях
Ведите: пусть он, камнями побитый,
Умрет, на горьком опыте узнав,
Как здесь справляют праздники в честь Вакха.

Последние уходят направо.

Тиресий

(к Пенфею)

О нечестивец! что ты говоришь?

Ты был помешан, а теперь взбесился.

(К Кадму.)

360 Пойдем же, Кадм, молить, чтоб за него,
За этого свирепого безумца,
На город Фивы бог еще беды
Нам не наслал. За мной, с плющом на тирсе
Скорее в путь! а чтоб нам не упасть,
Поддерживать мы, Кадм, друг друга будем:
Два старика упавших - вид печальный...
Там будь что будет, а должны служить
Мы Дионису богу, сыну Зевса.

(Кадм во время последних слов Тиресия берет его за руку, и они направляются к выходу. Уходя, Тиресий приостанавливается и приподнимает свободную руку.)

Да, Кадм, смотри, чтобы Пенфей-горюн
На дом твой славный не накликал горя:
Не по гаданьям так я говорю,
А по речам, что слышал от безумца.

Уходят направо.

Пенфей, раздав приказания, уже не обращает внимания на дальнейшие слова стариков. Он остается на сцене, ожидая своих посланных; первый, посланный к

Тиресию, его не интересует: он ждет стражу, которая должна привести лидийца.

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Строфа I 370 О, богиня из богинь,

Правда, весь ты мир крылом

Обвеваешь золотым!

Неужели же Пенфей

От очей твоих ушел

И безбожный гнев укрыл,

Гнев свой на Бромия-бога,

Средь венчанного пира

Первого в сонме блаженных?

Только у Вакха и дела:

В хороводы вакханок сплетать,

380 Да под музыку флейты смеяться,

Да из сердца гнать думы, когда

Подают за трапезой богов

Виноградную влагу,

Или на плющом венчаных пирах

Чаша на вежды людские дремоту наводит.

Антистрофа I Злоречивым без узды,

Нечестивым и глупцам

Злой конец определен;

390 А рассудок и покой

Человека берегут:

С ними жизнь его прочна.

Держатся миром и дома:

С хладной выси эфирной

Видят разумного боги,

Видят они нечестивца.

Да и мудрость не в мудрость, когда
Человек выше смертного смотрит:
Век проходит, и время не ждет,
А ты счастье роняешь из рук,
За мечтою гоняясь!

400 Нет, мудрецы мне такие всегда
Кажутся или больными, иль просто глупцами.

Строфа II Зовет

сердце Киприйский брег:

Там царит Афродита;

Любви

боги летают там,

Разум у смертных чаруют.

Туда,

где без дождей полны

Воды Нила стоустого,

Я за тобой бы умчалась, Вакх...

Нет, ты открой мне обитель Муз,

410 Где красотою цветут живой

Славные склоны Олимпа:

Туда уведи меня, Бромий,

Там первый запой "Эвоэ":

Хариты живут там, летает Желанье,

И для оргий вакханкам - свобода.

Антистрофа II Пирь,

Вакху угодны вы,

Милы Зевсову сыну!

Но мир -

добрый податель благ,

420 Общий кормилец - милее.

Вина

влагу усладную,

Всех печалей забвение,

Дал богачу он и бедному.

Но ненавистен ему гордец,

Кто без заботы не хочет жить

Утром и милою ночью.

От тех мудрецов горделивых

Я ум свой подальше держу,

430 Душою свободной всегда принимаю

От толпы я обычай и веру.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

<ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ>

Входят слуги Пенфея и ведут Диониса, со связанными за спиной руками; тирс он, однако, не выпустил даже из связанных рук. Он идет спокойно. Во время речи слуги Пенфей стоит потупившись, рассказ он слушает невнимательно и только по временам украдкой взглядывает на Диониса.

Слуга

Мы привели к тебе желанную добычу:
Не попусту старались, царь Пенфей.
А зверь хоть дикий, смиренный нам попался,
Бежать не думал, сам и руки дал
"Вяжите, мол", и только все смеялся
С лица ж румяного ничуть не побледнел.

440 Себя связать он дал и увести нам,
И я с почтением тогда ему сказал:
"Пришелец, не моя на это воля:
Мой господин связать тебя велел".
А с теми, царь, вакханками, которых,
Связавши раньше, запер ты в тюрьму,
Случилось чудо: узы их распались,
И убежали пленницы. Поди,
Теперь опять они на воле скачут
И в чащу леса Бромия зовут.
Никто не помогал им снять оковы,
С дверей никто запоров не снимал.

(Немного помолчав, тихо, как бы в раздумье разводя руками.)

Да, этот человек немало в Фивы
450 Принес чудес. А воля, царь, твоя.

Пенфей

(поднимает голову, но ни на кого не смотрит, с усмешкой)

Распутать руки пленнику. Хоть боек,
А из моих сетей не убежит.

(Пока Диониса развязывают, Пенфей поворачивается к нему и с усмешкой и деланной небрежностью разглядывает его.)

Ну, дай взглянуть, каков ты. Ишь красавец,
Как раз на женский вкус! а ведь для жен
Ты в Фивы и пришел. Да, не в палестре,
Конечно, локон нежный твой взращен,
Что вдоль щеки лежит, соблазна полный,
Не на припеке солнца, в холодке
Ты кожу белую свою лелеял,
Когда красой Киприду уловлял.

460 Скажи, почтеннейший, откуда родом?

(Пенфей предлагает дальнейшие свои вопросы отрывисто. Дионис отвечает без замедления и спокойно, притом тем спокойнее, чем больше горячится Пенфей.)

Дионис

Без пышных слов тебе отвечу я.
Ты, может быть, слышал про Тмол цветущий?

Пенфей

Чт_о_ город Сарды охватил кольцом?

Дионис

Оттуда я. Мне Лидия - отчизна.

Пенфей

А эти таинства, откуда ты их взял?

Дионис

Сам Дионис, сын Зевса, посвятил нас.

Пенфей

(с усмешкой)

Что ж новых Зевс богов вам породил?

Дионис

Он здесь с Семелой сочетался браком.

Пенфей

Тебе внушал во сне иль наяву?

Дионис

470 Лицом к лицу, - и оргии преподавал.

Пенфей

В каком же роде оргии, скажи?

Дионис

Нет, для непосвященных это - тайна.

Пенфей

А польза в чем поклонникам от них?

Дионис

Узнать тебе нельзя, а интересно.

Пенфей

Поклонников вербуешь ловко ты!

Дионис

Нет, оргии извергнут нечестивца.

Пенфей

Каков же из себя он был, тот бог?

Дионис

Какой хотел, без наших указаний.

Пенфей
(нетерпеливо)

Опять виляешь. Дело говори!

Дионис

480 Глупцом невежде кажется и умный.

Пенфей

Ты с этим богом прямо к нам пришел?

Дионис

Нет, варвары уж оргии справляют.

Пенфей

Умом слабее эллинов они.

Дионис

Как в чем, - но в этом варвар выше грека.

Пенфей

А служите вы ночью или днем?

Дионис

Ночь лучше. Мрак имеет обаянье.

Пенфей

Ловушка, чтобы женщин развращать...

Дионис

Как будто днем позорному нет места!

Пенфей

(сердясь)

За злые выдумки я накажу тебя.

Дионис

490 Сам богу за нечестие ответишь.

Пенфей

Поклонник Вакха дерзкий! ты речист.

Дионис

Да чем же ты грозишь мне? что придумал?

Пенфей

Во-первых, локоны твои я остригу.

Дионис

Они священны, богу их ращу я.

Пенфей

(не слушая)

Затем, ты тирс из рук мне передашь.

Дионис

Сам отними. Мой тирс - от Диониса.

Пенфей

(не слушая Диониса)

Потом в тюрьму тебя мы заключим.

Дионис

А бог отпустит, стоит пожелать мне.

Пенфей

В толпу вакханок прежде попади.

Дионис

500 Зачем? бог тут, - он видит, что терплю я.

Пенфей

(с усмешкой)

Ну, бога что-то подле не видать.

Дионис

(внушительно)

Он здесь, но нечестив ты - и не видишь.

Пенфей

(кричит)

Взять дерзкого! Он оскорбил царя.

Слуги приближаются.

Дионис

(еще внушительнее)

Оставьте, говорю. Я - зрячий, вы - слепые.

Слуги останавливаются в нерешимости.

Пенфей

Вяжите, говорю. Я царь, а он в плену.

Дионис

(смотрит в упор на Пенфея)

Ты позабыл, что делаешь и кто ты!

Пенфей

(в минутном смущении)

Пенфей, Агавы сын от Эхиона.

Дионис

Пенфей!.. И имя то беду тебе сулит.

Пенфей

(попадая в прежний тон)

Вон, дерзкий. (К слугам.) Подле стойла крепче

510 Его вы привяжите! Там темно:

Пусть пляшет. А его пособниц, женщин,

Что он с собой привел, я распродам
Иль, отучив от глупого стучанья
И кожаной той музыки, к станку
Приставлю, - мне работницы годятся.

Во время его слов слуги связывают спокойно стоящего при этом Диониса.

Дионис

Я уйду, но знай, чему не быть,
Тому не быть. Тебя же за глумленье
Тот Дионис, которого признать
Ты не хотел, накажет. Бог - в оковах.

Слуги уводят Диониса. Пенфей идет за ними.

ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Строфа Здравствуй, Диркея,
520 Ахелоя старца дочь,
 В блеске девственном богиня!
 Помнишь, ты когда-то в волны
 Семя Зевса приняла?
 Из огня он вырвал сына,
 Из бессмертного, и спрятал
 У себя в бедре, воскликнув:

"Дифирамб, мой сын, укройся
Ты к отцу в мужское чрево!
Будет день, - и Дифирамбом
Звать тебя велю я Фивам".

530 А теперь, о дева-радость,
Нет увенчанным приюта:
Гонишь ты дружину Вакха.
Чем тебе я не угодна?
Нет, клянусь усладой Вакха,
Пьяным соком винограда:
Ты еще подумаешь о Вакхе.

Антистрофа О, сколько гнева,
Сколько гнева здесь явил
Царь Пенфей, земли исчадье
540 И змеиное отродье,
Это семя Эхиона,
Сына темного земли!
Не похож на человека:
Смертью он и кровью дышит,
Как гигант в борьбе с богами.

На дружину Вакха узы
Изготовил, в стены дома
Моего вождя он спрятал,
Держит связанным в темнице.
550 Дионис, о чадо Зевса!

Вещих слуг в горниле бедствий
Неужели ты покинешь?
Нет, о бог, спустишь с Олимпа,
Тирс колебля златоцветный,
Укроти ты ярый гнев безумца!

Эпод Где теперь за желтым тирсом,
Дионис, твой рой летит?
По лугам ли тучной Нисы,
Иль Парнас тебя взманил,
560 Или заросли лесные
По ущелиям Олимпа,
Где игру Орфея слушать
Звери дикие стекались,
И сходили с мест деревья?
О Пиерия, ликуй!
Эвий чтит тебя и гибких,
Извивающихся в пляске,
Он ведет к тебе вакханок.
Только две реки пройдет он:
Прежде будет быстрый Акий,
570 А потом, людей кормилец,
Всю страну обогативший,
Будет Лидий чистой влагой
Разливаться по лугам.
Что за кони там пасутся!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

<ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ>

На сцене - никого. Хор на помосте разделился на два полухория, по 7 человек. Корифей стал отдельно, ближе к сцене. За сценой тревожная суэта. Слышны подземные удары. Фасад дворца колеблется. Огонь загорается на капище Семелы.

Смятение охватывает женщин.

Дионис
(за сценой)

И-о!
Слушайте голос мой, слушайте,
Женщины, женщины!

Первое полухорие

Кто это? Чей
Голос зовет меня? кликом вакхическим
Кто зовет?

Дионис

580 И-о! и-о! снова взываю.

Я - сын Семелы и Зевса.

Второе полухорие

И-о! и-о!

Царь ты наш радостный,

О, поспеши

В наш хоровод,

Бромий, мы ждем тебя!

Корифей

Ай! ай!

Где я стою? земля дрожит...

Силы небесные!

Весь на куски дворец сейчас рассыплется...

То бог Дионис в чертоги вступил.

Вы славьте его!

Хор

590

Слава тебе!

Первое полухорие

Видишь: расходятся балки из мрамора,

И из дворца сейчас

Вакха раздастся победный клик.

Дионис

(за сценой)

Факел зажги ты у молнии Зевсовой!

Ты поджигай дворец, ты поджигай чертог!

Второе полухорие

Ах!

Видишь, видишь ты пламя...

Вот на гробе Семелы:

Молния Зевса

Пала стрелою там,

Пламя зажгла.

Корифей

600 В прах упадите, менады дрожащие,

Телом дрожащим в прах!

Хоревты падают ниц.

Царь ваш в чертоги несет разрушенье,

Зевса великого сын.

<ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ>

Землетрясение утихло. Следы разрушения скрыты от глаз зрителей: фасад

уцелел. Из дворца выходит Дионис в том виде, в котором являлся раньше. Вид рабского, азиатского страха его поклонниц, поверженных ниц, ему не совсем приятен.

Дионис

Жены Азии! Вы трепетом объяты,
Пали ниц вы и прониклись силой Вакха,
Когда дом он рушил. Но дерзайте,
Поднимитесь и покиньте трепет!

Хоревты поднимаются.

Хор

(с движением к Дионису)

Свет возлюбленный! Ты радость вакханалий
Возвращаешь брошенной менаде.

Дионис

610 Духом пали вы, о женщины, покуда
Отводил в тюрьму меня Пенфей?

Хор

Да ведь ты - одна моя защита...
Как спастись-то удалось тебе?

Дионис

Спас я сам себя, без затруднений.

Хор

Разве рук тебе он не связал?

Дионис

Над глупцом смеялся я: все время
Он меня вязал в воображенье,
А на деле пальцем не коснулся.
Подле стойла, где мне полагалось
В заключение быть, нашел быка он.
Вот быку-то на ноги и начал
Петли он накидывать, от гнева
620 Задыхаясь, сам в поту, все губы
Искусал он в кровь, - а на безумца,
Тут же сидя, я глядел спокойно.
В это время бог потряс чертоги
И огонь на гробе матери зажег.
Увидал Пенфей и испугался.
Думал, что пожар. И вот рабам он
Приказал таскать воды, работу
Задал всем, но даром труд пропал.
Вдруг блеснула мысль, что убежал я.

Тут во двор с мечом бежит Пенфей...
И, должно быть, Бромий из эфира
630 Сделал призрак мой. Я вижу, что Пенфей
Выскочил и тычет в воздух, словно
Горло колет... Вакх на том не кончил:
Рушит дом он - весь чертог в обломках:
"Вот тебе, Пенфей, мои оковы".
Меч из рук роняя, обессилен,
Падает Пенфей. - Так вот что значит
Смертному дерзать на битву с богом!
К вам тогда я уйду спокойно:
О Пенфее думы больше нету.

За стеной - стук <шагов> Пенфея.

Но шаги мне слышатся: стучит
За стеной подошва: чу... подходит.
Что-то нам теперь Пенфей расскажет?
640 Гнев его перенесу шутя:
Мудрый должен быть всегда спокоен.

<ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ>

Из дворца выходит Пенфей, задумчивый, без оружия, за ним свита. Сначала он
не замечает Диониса.

Пенфей

Со мной беда: бежал тот чужестранец,
Которого я только что связал.

(Увидав Диониса, насккивает на него.)

Ба! что я вижу?

Как за стеною мог ты очутиться?

Да говори ж, как вышел? что молчишь?

Дионис

(слегка отстраняет его)

Останови свой гнев - иди спокойно!

Пенфей

(не слушая)

Как ты ушел, как узы мог ты снять?

Дионис

Я говорил тебе: меня развяжут.

Пенфей

650 Развяжет кто? Еще что сочинишь?

Дионис

Тот, кто лозу дает нам с виноградом.

Пенфей

В твоих устах звучит хулой и благо.

Дионис

А сколько благ таких он вам принес!

Пенфей

Эй! запереть ворота городские.

Дионис

Зачем? стене ль остановить богов?

Пенфей

(с усмешкой)

Мудрец, мудрец, а тут ума не стало.

Дионис

Мне верно служит мой природный ум...

Я не уйду... а вот смотри-ка лучше:

С горы к тебе - какой-то человек...

Последними словами Дионис обращает внимание царя на новое лицо, пастуха с

Киферона.

<ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ>

Те же и вестник (приходит слева, с Киферона). Поверх короткого хитона на нем бурка, на голове шапка; волосы белые, гладкие, лоб в морщинах, грубые черты и толстый нос, борода с проседью. Он обращается к Пенфею.

660 Пенфей, владыка над землей фиванской!

К тебе пришел я с Киферона: там

Блестящий снег не тает в белых хлопьях.

Пенфей

Пришел зачем? по делу по какому?

Вестник

Поведать про божественных менад:

В безумном беге белыми ногами

Они мелькают, и чудес немало,

Каких чудес я нагяделся, царь.

Тебе и городу рассказ мой да поможет!

Но прежде мне хотелось бы узнать,

Могу я говорить свободно, или речь мне

670 Посдерживать? Ты на решенья скор,
Гневлив и самовластен, и мне страшно.

Пенфей

Все говори - в ответ не попадешь;
И знай при том: чем больше про вакханок
Наскажешь ужасов, тем я сильней казню
Вот этого, внушившего им чары.

(Указывая на Диониса.)

Вестник

В тот час, как солнца первые лучи
Греть начинают землю, полегоньку
Быков на пастбище я в гору гнал, смотрю -
680 Передо мной из женщин три дружины.
В одной заметил Автоною я, в другой
Агава-мать царила, в третьей Ино.
Но спали женщины, раскинувшись свободно,
Под спину веток ели подложив
Или в листве дубовой утопая...
И чинно как! а ты-то уверял,
Что, опьяненные вином и звуком флейты,
Они по зарослям глухим Киприду ловят...

Но вот, средь стана спящего вскочив,
690 Агава-мать их зычным криком будит!
Она слышала мычанье наших стад.

И, легкий сон сгоняя с вежд, вскочили
Вакханки на ноги - все чудо как скромны:
Старухи, жены молодые и девицы...
Сначала кудри распускают по плечам,
А у кого небрида распустилась,
Те подвязать спешат и пестрой лани
Опять покров змеею подпоясать.
И змеи им при этом лижут щеки.
Те взяли на руки волчонка, сосунка
700 От лани и к грудям их приложили
Набухшим. Видно, матери детей
Новорожденных бросили. Венками
Из плюща, из листвы дубовой или тиса
Цветущего украсились потом.
Вот тирс берет одна и ударяет
Им о скалу. Оттуда чистый ключ
Воды струится. В землю тирс воткнула
Другая - бог вина источник дал,
А кто хотел напиться белой влаги,
Так стоило лишь землю поскоблить
710 Концами пальцев - молоко лилося.
С плюща на тирсах капал сладкий мед...
Бранишь ты Вакха, царь, но, раз увидев
Все это, ты молился бы ему.
Мы, пастухи коровьи и овечьи,
Сошлись тогда, и все наперерыв
О чудесах невиданных судили...
Бывалый человек нашелся тут

И мастер говорить - мы стали слушать,
И вот что он сказал нам: "Пастухи,
Священных высей жители, давайте
720 Похитим с игрища Агаву, мать царя!
Мы угодим владыке". Тут, конечно,
Все согласились. В зелени кустов
Устроили засаду, притаившись
Сидим, - и вот в условный час
Под взмахи тирсов игрище открылось,
И в голос стали жены Вакха звать.
Все ликовало с ними - горы, звери,
От топота задвигалась земля.
Случись, что около меня в своем раденье
Агава очутилась, чтоб схватить
730 Ее, я выскочил - и тем открыл засаду.
И - их! закричала - "Борзые, за мной,
За мною, быстрые! менад мужчины ловят:
Тирс в руки, борзые, и все, и все - за мной!"
Бегом едва спаслись мы от вакханок;
А то бы разорвали. Там стада
У нас паслись, так с голыми руками
На них менады бросились. Корову
С набрякшим выем и мычащую волочат.
Другие нетелей рвут на куски. Там бок,
740 Посмотришь, вырванный. Там пара ног передних
На землю брошена, и свесилось с ветвей
Сосновых мясо, и сочится кровью.
Быки - обидчики, что в ярости, бывало,

Пускали в ход рога, повержены лежат:
Их тысячи свалили рук девичьих.
Ты б царским глазом не успел моргнуть,
Так быстро кожу с мяса там сдирали.

Но вот снялись вакханки: легче птицы
750 Бегут на берега Асопа, в те поля,
Что свой дают фиванцам тучный колос,
В Эритры, в Гисии, за Киферонский склон, -
Они несут повсюду разрушенье:
Я видел, как они, детей украв,
Их на плечах несли, не подвязавши,
И на землю не падали малютки.

.....

Ни меди, ни железа, - а на кудрях
У них огонь горел и их не жег.

Потоком уносимые пытались
760 Оружие поднять. И вот то диво, царь,
Их дротик хоть бы раз вакханку ранил,
Вакханка тирс поднимет, и бегут
Мужчины - сколько раненых осталось!

(Таинственно, понизив голос.)

Менадам тут не смертный помогал.

Но вот туда вернулись вакханки,
Где бог для них источники открыл.
В прозрачной влаге смыли кровь, а змеи
Лизали капли, щеки освежая.

О, господин, кто б ни был этот бог,

770 Но он - великий бог, прими его в наш город!

Не знаю, так ли, только я слышал,
Что это он, на утешенье горю,
Дал людям виноград, - а без вина
Какая уж любовь, какая радость!

Хор

Перед лицом тирана говорить
Слова свободные опасно, но скажу я:
"Да, всех богов сильнее Дионис".

Пенфей

Вот и сюда кощунство, точно пламя
Пожарное, подкралось. Для греков
Какой позор!

Но медлить поздно: (слуге) слушай,
780 Ступай к Электриным воротам. Всем скажи,
Кто носит щит тяжелый или конным
Вступает в бой; кто зыблет легкий щит
Иль лука тетиву в сраженьи щиплет, -
Всем объяви, что мы идем в поход
Против менад. Какой еще беды,
Когда над нами женщины глумятся?

Посланный уходит.

<ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ>

Дионис и Пенфей.

Дионис

Пенфей, ты не хотел послушаться меня
И груб ты был со мной. Но знай: не должен
На бога поднимать руки ты, усмирись!
790 Я говорю тебе, что Бромий не потерпит,
Чтоб трогали менад с ликующих вершин.

Пенфей

Меня ты не удержишь. Будь доволен,
Что ускользнул от уз, а то опять свяжу.

Дионис

А лучше бы принес ты жертву Вакху:
Борьба смешна: ты - человек, он - бог.

Пенфей

За тем иду. В ущельях Киферона
Я в жертву Вакху самок перебью.

Дионис

Пенфей, прогонят вас, и - верх позора!
Отступит перед тирсом медный щит.

Пенфей
(сердась)

800 Вот навязался-то болтун беспутный:
Ни отдыха, ни сроку не дает.

Дионис

Любезнейший! А дело можно сладить.

Пенфей

Как сладить? У служанок стать рабом?

Дионис

Ты хочешь, я добуду их без боя.

Пенфей
(недоумевая)

Он что-то новое задумал, - вот беда!

Дионис

Чего боишься? Для тебя ж задумал.

Пенфей

Тут просто заговор, чтоб оргии продлить.

Дионис

Да, с богом заговор: что верно - верно.

Пенфей

(силясь попасть в прежний тон)

Меч мне сюда! и перестань болтать!

Дионис

Ба!

810 Хотел бы ты их посмотреть на месте?

Пенфей

(как во сне)

Еще бы! золотом я тысячу бы дал.

Дионис

Что ж посмотреть менад так загорелось?

Пенфей

(с затаенной страстью в голосе)

Позорно пьяными я видеть их хочу.

Дионис

Как? с радостью ты испытал бы горечь?

Пенфей

(мечтательно)

Я б под сосной там молча просидел.

Дионис

Ведь выследят, как ни таись, любезный.

Пенфей

(в экстазе)

Ты - прав. Туда открыто я пойду.

Дионис

Что ж? значит, в путь? вести тебя готов я.

Пенфей

820 Веди скорей! Теряем время мы.

Дионис

Постой! сначала пеплос ты наденешь.

Пенфей

Как, разве я перечисляюсь в жены?

Дионис

Нельзя иначе - мужа там убьют.

Пенфей

Ты прав опять: хвалю твой ум и опыт.

Дионис

Искусство это дал мне Дионис.

Пенфей

Совет хорош, да как его исполнить?

Дионис

Там, во дворце, тебя одену я.

Пенфей

Как? женщиной? мне, чужестранец, стыдно.

Дионис

Так, значит, видеть их ты расхотел?

Пенфей

(немного подумав)

830 А что ты мне надеть на тело скажешь?

Дионис

С макушки волосы распустим подлинней...

Пенфей

Потом... Какой наряд ты мне придумал?

Дионис

По пяты - пеплос, митру - над челом...

Пенфей

К убору что-нибудь еще прибавишь?

Дионис

Да в руку - тирс, небриду спустим с плеч.

Пенфей

(короткое молчание: в нем чувствуется душевная борьба)

Нет, я не в силах женщиной одеться.

Дионис

В сражение с ними лучше кровь пролить?

Пенфей

Ты прав, - разведки мне необходимы.

Дионис

Умней, чем лихо лихом прогонять.

Пенфей

840 А как пройти чрез Фивы незаметно?

Дионис

Я знаю путь. Мы пустырем пройдем.

Пенфей

Все - лучше, чем глумление вакханок.

(Проводя рукой по лицу и поворачиваясь к главным воротам дворца.)

Войдем! здесь с мыслями никак не соберусь.

Дионис

И то войдем. (В сторону.) Идет отлично дело.

Пенфей

(силясь сохранить самообладание и рассудительность)

Соображу, что лучше: воевать

Или твоим последовать советам?

(Уходит во дворец.)

Дионис

О, женщины! в силки он сам идет,

И ждет Пенфея кара у вакханок.

Ты близко, Дионис, и наказать
850 Его поможешь. Легкое безумье
Наслав, с ума его сведи! он не хотел
В рассудке здоровом женщиной одеться,
Пускай с ума для этого сойдет.
А за его недавние угрозы
Посмешищем фиванцев станет он,
Когда пойдет среди них в наряде женском.
Пойду Пенфею надевать убор,
В котором он сойдет в чертог Аида,
Руками матери убитый. Дионис
860 Ему себя покажет: бог суровый -
Для гордых, а для кротких - нет добрей.
(Уходит во дворец.)

ТРЕТИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Припев поется всем хором, а строфа и антистрофа - полухориями.

Хор

Строфа Милая ночь, придешь ли?
Вакху всю я тебя отдам,
Пляске - белые ноги,
Шею - росе студенной.
Лань молодая усладе

Луга зеленого рада.

Вот из облавы вырвалась,

Сеть миновала крепкую.

870 Свистом охотник пускай теперь

Гончих за ланью шлет.

Ветер - у ней в ногах,

В поле - раздолье.

Берегом мчатся отрадно ей...

И любо лани в чащу леса

Подальше скрыться от людей.

Когда ж над вражьей головой

Держишь победную руку ты, -

Это ль не мудрость?

880 Дара прекраснее нет для тебя у богов.

Жажду прекрасного дара!

Антистрофа Медленно, твердым шагом

Божья сила к нам движется.

Дерзких она карает,

Тех, кто живет неправдой,

Кто отвергает безумно

Жертвы богам и моленья.

За нечестивцем издали

Зорко следят бессмертные:

Казнь приближается тихо к ним

890 С каждым мгновением.

Веры не надо нам

Лучше отцовской,

Дорог старинный обычай нам;

И то, что время освятило,

Чт_о_ бог нам дал, нельзя не чтить.

Когда ж над вражьей головой

Держишь победную руку ты, -

Это ль не мудрость?

900 Дара прекраснее нет для тебя у богов.

Жажду прекрасного дара!

Эпод Счастлив ты, если в бурю

В гавань вошел и спасся;

Счастлив, и труд окончив.

Властью и деньгами

Разнятся смертные,

Но всем в сердце положена

Надежд сила безмерная.

Одни счастьем венчаются,

Другим нет исполнения,

910 Кто день за днем без печали живет,

Тот, по-моему, счастлив.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

<ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ>

Из дворца сначала выходит Дионис и, обращаясь к двери, из которой вышел,

вызывает Пенфея.

Дионис

Ты, видеть запрещенное и делать
В несчастной страсти ищущий Пенфей,
Из дома выйди и явись менадой,
В вакхическом уборе - как идешь
Лазутчить мать и пляшущих вакханок!

Из дворца выходит Пенфей, одетый менадой; на его огромной фигуре неловко сидит женский наряд: локоны выбились из-под митры, подол висит неровно: в походке и движениях заметно что-то лихорадочное. Глаза блестят. Он перекладывает из руки в руку тирс.

Как ты похож теперь на Кадма дочь.

Пенфей

(не слушая его, оглядывается вокруг с удивлением)

Мне кажется, что вижу я два солнца
И Фивы семивратные вдвойне.

(К Дионису.)

920 Ты кажешься быком мне, чужестранец,
Вон у тебя на голове рога.
Так ты был зверь и раньше? Бык, бесспорно!

Дионис

То божья милость снизошла, Пенфей.
Ты видишь то, чт_о_ должен был ты видеть.

Пенфей

Кого ж тебе напоминаю я:
Ин_о_ или Агава пред тобою?

Дионис

Как будто на обеих я смотрю...
Но, погоди, я локоны под митру
Тебе убрал. Откуда ж эта прядь?

Пенфей

930 Да выбилась. Я, знаешь, был в восторге
И голову все вскидывал да гнул...

Дионис

Сейчас исправим. Я недаром взялся
Тебе служить. Ну, голову прямей!

Пенфей

Изволь. Я вещью сделался твоею.

Дионис

И пояс распустился. Посмотри:
Края у пеплоса не сходятся в подоле.

Пенфей

(смотрит на подол своего платья)

Не правда ли, что с правой стороны
Волочится, с другой же все исправно?

Дионис

(оправляя на нем платье)

А вдруг менад ты скромными найдешь?
940 Ведь для меня награды ты не сыщешь?

Пенфей

В какую руку тирс я должен взять,
Чтобы казаться истинной вакханкой?

Дионис

Конечно, в правую, и правой же ногой
Поддерживать. Ты изменился к благу.

Пенфей
(в экстазе)

Как думаешь, смогу ль я Киферон
С вакханками взвалить себе на плечи?

Дионис

Да, если ты захочешь. Разум твой
Был не здоров, теперь он настоящий.

Пенфей

Рычаг возьмем, или рукой скалу
950 Мне обхватить, или плечо подставить?

Дионис

Нет, пощади, Пенфей, обитель Муз,
Приют, где Пан играет на свирели.

Пенфей
(переходя к другой мечте, более сладострастной)

Ну хорошо. Действительно, зачем
Их силой брать? Пусть ель меня прикроет.

Дионис

О да, тебя прикроет верный кров,
Коль ты пойдешь подстергать вакханок.

Пенфей

Мне чудится, что птички уж сидят,
Как в гнездышке, в сетях моих счастливых.

Дионис

Вот каковы разведки у тебя!
960 Ты слышишь, да... коль сам не будешь словлен.

Пенфей

(снова впадая в экстаз)

По главным улицам теперь меня веди!
На этот подвиг я один дерзаю.

Дионис

Да ты один за город пострадать
Теперь идешь - ждет бой тебя достойный.
Вперед! К спасению, Пенфей, тебя веду.
Оттуда же доставит...

Пенфей

Мать, конечно.

Дионис

Всем напоказ.

Пенфей

О, я затем иду.

Дионис

Ты не пойдешь, снесут тебя.

Пенфей

Вот роскошь!

Дионис

Мать - на руках...

Пенфей

Ты негу мне сулишь!

Дионис

970 Коль это нега.

Пенфей

О, я стою славы.

(Уходит направо.)

Дионис

Ужасен замысел и страшен жребий твой,

Но до небес дойдет Пенфея слава.

Агава с сестрами, вы, порожденье Кадма!

Вам в руки юношу Пенфея предаю

На страшный бой. Победа будет наша -

Вакх победит. А дальше - поглядим.

(Уходит за Пенфеем.)

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Хор

Строфа На Киферон его вы, псицы Лиссы,

Гоните, борзые! В челе дружин -

Там Кадма дочери.

980 Под женским убором укрыться там мнит

Лазутчик менад, безумный Пенфей.
И первая мать с открытой скалы
Увидит, как крадется он,
И крикнет она:
"Смотрите: чужой
Из Фив на Киферон наш, на Киферон пришел.
Кто породил его? Крови не женской он.
В нем львицы скорей порода видна,
990 Ливийских горгон".

Гряди же ты, кара, с грозой, с мечом,
И шею насквозь проколи
Тому, кто суд и правду безбожный оскорбил,
Пенфею, чаду праха!

Антистрофа Безумна ярость дикого Пентея,

О Дионис, на оргии твои

И Реи матери!

1000 Все рвется безумец на дерзкий бой

В борьбе роковой победу вкусить...

Нет, горя не знать

Дано лишь тому,

Кто божье оставил богам,

Кто сдержан умом

И скромн душой.

Что мудрость, коли счастья не может дать она?

Мне же отрадно чтить ночью и днем богов;

1010 И если чего в законе их нет,

То чуждо и мне.

Гряди же ты, кара, с грозой, с мечом,
И шею насквозь проколи
Тому, кто суд и правду безбожный оскорбил,
Пенфею, чаду праха!

Эпод Быком обернись, ты наш Вакх, наш бог,
Явись многоглавым драконом,
Иль львом золотистым ты в очи метнись!
Лазутчик менад нацелил напасть
На стаю вакханок.
1020 Приди же и петлю с улыбкой накинь
Безумцу на шею.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

<ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ>

Второй вестник

(приходит со стороны Киферона - по виду подобен первому, хотя не пастух, а
домашний слуга)

О дом, блиставший счастьем среди греков,
Дом Кадма старого, который здесь, в полях
Ареевых, пожал посев змеинный, -
Я плачу над тобой, да, плачу, хоть и раб.

Хор

Ты с Киферона? что-нибудь случилось?

Вестник

1030 Узнай! Царя Пенфея больше нет.

Хор

О Бромий владыка! Слава великому богу!

Вестник

Что слышу я? У нас несчастье в доме,
А ты ликуешь, женщина!

Хор

Я варварской песнью восславила бога
За то, что не надо оков мне бояться.

Вестник

Так мужества не хватит в Фивах...

.....

Хор

Мой повелитель - Дионис, сын Зевса,
Не Фивы, нет!

Вестник

Пусть рада ты, но громко ликовать
1040 Не надо, женщина, в виду чужого горя.

Хор

А смертью он какой погиб, скажи,
Безумец злой, среди замыслов преступных?

Вестник

Дворы фиванские оставив за собой,
Мы вышли на берег Асопа и в ущелья
Вступили: было двое нас - покойный
Мой господин и я, а впереди шел гость.
В лесную глушь сначала мы забрались
И сели там на травке, притаясь.
Старались не шуметь, едва шептали,
1050 Чтоб не открыли зрителей они.
Глядим - лощина, а вокруг все скалы,
А в той лощине ели да ручьи;
Под елями, глядим, сидят менады
И все по сердцу делом заняты:
Те облетевший снова навивают

На тирсы плющ, а те между собой
Перекликаются вакхическим напевом -
Вот жеребята резвые порой,
Ярмо покинув, так зовут друг друга.
Но женщин царь несчастный не видал:
И так сказал тогда он: "Чужестранец,
1060 Мне этих самозванок не видать:
Вот если б на какой-нибудь пригорок
Мне влезть, с верхушки ели посмотреть,
Я разглядел бы хорошо бесстыдниц".
И чудо первое тогда наш гость явил.
Была там ель, под облака верхушкой:
Вот он ее берет и тихо-тихо стал
Клонить к земле. Как гибкий лук круглится,
Или под циркулем - волнистая черта,
Так до земли, круглясь, она склонилась
В его руках - не человек то был.

1070 И вот, на ветке усадив Пенфея,
Гость начал потихоньку ель пускать,
Он наблюдал, чтоб всадник не свалился.
И прынула вершиной ель в эфир,
А на хребте ее сидел несчастный.
И вышло так, что всадник на виду,
А вниз менад ему почти не видно.
Сначала не заметили его.
А я смотрю - уж гостя подле нету,
И вдруг какой-то голос зазвучал
Из синевы воздушной, будто Вакха;

И мне слова слышались:

"Юницы,

1080 Я вам веду того, кто осмелял

Меня и оргии. Пусть дерзкий вам заплатит!"

И засиял божественный огонь

Между землей и небом в это время.

Ни дуновенья ветра. Охватило

Безмолвие и мягкий луг, и лес,

И голоса звериные замолкли...

Но женщины не разобрали слов,

Насторожились только, озираясь.

И вот опять призыв его звучит. -

Тут Кадма дочери признали голос бога

1090 И с места прыгнули... И легче голубей

Они несутся в напряженном беге;

Агава, сестры с ней, другие следом,

И дуновенье бога вихрем мчит

Через ручьи вакханок и стремнины.

Вот господина моего они

Заметили на ели. По соседству

Утес нашли и камнями швырять

В него пошли; ветвями отбивался

Он, сколько мог. Там тирсы засвистали

По воздуху. Но в бедную мишень

1100 Не удалось попасть им, как ни бились:

Уж очень высоко тогда сидел

Беспомощный Пенфей на этой ели...

И вот они, набравши сучьев дуба,

Стараются (железа нет у них)

Ель отделить от корней - все напрасно.

Попытку бросили и эту. Стала мать

Тут говорить: "Давайте станем кругом,

За дерево возьмемся - и авось

С вершины мы тогда достанем зверя,

Чтоб тайн священных он не разгласил".

Без счету рук за ель тут ухватились

1110 И вырвали с корнями... наверху

Сидевший падает на землю, испуская

Немолчно жалобы: он гибель увидал.

И вот всех прежде мать его, как жрица,

Бросается на жертву. Тут Пенфей

С волос срывает митру, чтоб признала

Свое дитя Агава и спасла

Несчастливая; щеки касаясь с лаской,

Он говорит: "О мама, это я,

Пенфей, тобой рожденный с Эхионом.

1120 Ты пожалей меня и за ошибки

Свое дитя, родная, не губи!"

Но он молил напрасно: губы пеной

У ней покрылись, дико взор блуждал, -

И рассуждать была она не в силах:

Во власти Вакха вся тогда была.

Вот в обе руки левую берет

Злосчастного Пенфея руку, крепко

В бок уперлась и... вырвала с плечом -

Не силою, а божьим изволением.

Ин_о_ с другой напала стороны
1130 И мясо рвет. Явилась Автоноя.
За ней толпа. О боги, что за крик
Тут поднялся! Стонал Пенфей несчастный.
Пока дышал, и ликований женских
Носились клики. Руку тащит та,
А та ступню с сандалией, и тело
Рвут, обнажив, менады и кусками,
Как мячиком, безумные играют...
Разбросаны останки по скалам
Обрывистым, в глубокой чаще леса...
Где их сыскать? А голову его

1140 Победную Агава захватила
Обеими руками, и на тирс
Воткнула - головой считая львиной;
Трофей по Киферону пронесла,
И вот, покинувши сестер и хороводы,
Уж здесь она, по городу идет,
Гордясь, безумная, добычей злополучной,
И Вакха прославляет, что помог
В охоте, что ее венчал победой.
А всей-то и победы - только слезы.
Подальше от несчастной отойти,
Пока еще близ дома нет Агавы!

1150 Да, скромность и служение богам -
Вот лучшее что есть, и кто сумеет
Всю жизнь блюсти их свято, тот мудрец.

(Уходит в город.)

ИСХОД

<ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ>

Пока на сцене никого нет, хор исполняет короткую плясовую песню.

Хор

Воспляшем в честь Вакха - и слава ему!

Мы кликом восславим Пенфееву смерть.

Погиб Пенфей - отродье

Ужасное змеи:

Он женщиной оделся,

За посох тирс он принял

И с ним в Аид сошел.

Шел бык перед Пенфеем:

В беду его он вел...

1160 А вы, менады Фив,

Вы гимн свой, славы полный,

Победный гимн свели

На стоны и на слезы.

О славный поединок,

Где матери рука

Багрится кровью сына!

Но вот спешит к Пенфееву дворцу
Агава-мать - безумный взор блуждает...
Твой пир готов, о Эвий, Эвоэ!

<ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ>

Агава является слева в сопровождении толпы вакханок. Она в вакхическом уборе, в митре и небриде, босая, а на тирсе у нее голова Пенфея, вся перепачканная в крови; она оглядывается во все стороны и, по-видимому, находится в сильнейшем возбуждении. Следуют строфа и антистрофа, образующие

печальную песнь, так называемый коммос. Хор поделен на полухория; в строфе

Агава переговаривается с одним парастатом (корифеем полухория), в антистрофе

- с другим. Агава спешит и не договаривает. Она то и дело с улыбкой поглядывает на голову Пенфея, украшающую ее тирс.

Агава

Строфа Вакханки Азии!

Хор

Что ты зовешь меня?

Агава

Несем с Киферона

1170 Улов свой счастливый, трофей этот свежий,
Кисть плюща к чертогам.

Хор

Я вижу трофей твой: приди и ликуй!

Агава

Его без сетей изловила...

Смотрите-ка: львенок.

Ведь можно узнать...

Хор

В глуши, где-нибудь?

Агава

О да, Киферон...

Хор

Да что ж Киферон?

Агава

Убил - Киферон...

Хор

А чья ж это добыча?

Агава

Я первая взяла.

Хор

1180 Счастливица Агава!

Агава

В дружинах так зовусь...

Хор

Одна ты?

Агава

Нет, Кадма...

Хор

Что Кадма?..

Агава

Отродье...

Те после меня, те после меня

За зверя взялися.

Хор

Добыча на славу!

Агава

Антистрофа Приди ж, пируй со мной!

Хор

Пир-то где, горькая?

Агава

Детеныш-то молод:

Цветущий, красивый; волосики пухом

Лицо обрамляют.

Хор

Зверь дикий, конечно: как много волос!

Агава

Да, бог наш охотник искусный,
1190 И ловко менад он
На след наводил.

Хор

Владыка - ловец!

Агава

Ты хвалишь его?

Хор

Конечно, хвалю!

Агава

Фиванцы с тобой.

Хор

Хоть сын по крайней мере...

Агава

Меня похвалит он.

Хор

За взятую добычу...

Агава

Чт_о_львицей рождена.

Хор

На славу...

Агава

Со славой...

Хор

Гордишься?

Агава

Еще бы!..

Добычей такой, трофеем таким,

Всем Фивам на диво...

Хор

Твой подвиг свершен.

1200 Да покажи же гражданам, Агава,
Победную добычу, наконец.

Агава

Вы, жители твердынь фиванских славных,
Придите и любуйтесь! Вот - трофей!
Мы, Кадма дочери, мы зверя изловили:
Тут дротик фессалийский ни при чем,
И схвачен зверь не сетью, а кистями
Рук наших белых. Не к чему теперь,
Оружием обвесившись, кичиться!
По крайней мере _мы_ его рукой

1210 И изловили, и на части тело
Разъяли без железа.

Где ж отец?

Что я не вижу с нами старца Кадма?
И где Пенфей, мой сын? Пускай возьмет
Он лестницу покрепче, и к триглифу
Вот эту львиную он голову прибьет,
Мою добычу в нашей славной ловле.

<ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ>

Кадм

(является слева в сопровождении слуг, несущих на носилках окровавленные куски Пенфеева тела, кое-как сложенные. Вначале ни Агава не замечает его, ни он Агавы)

Сюда несите свой печальный груз,
Прислужники, поставьте перед домом...
Пенфея труп искать пришлось мне долго,
И по кускам его я подбирал:
В расщелинах глубоких Киферона,
1220 В лесу дремучем долго я ходил.
Мы с игрища с Тиресием обратно
Уж городом фиванским шли домой,
Когда рассказ ужасный мне поведал,
На что дерзнули дочери мои.
Я снова - на гору, и вот оттуда внука,
Менадами убитого, несу.
Я видел там несчастных сумасшедших:
Что Аристею сына принесла,
Мать Актеонову, с ней Ино в чаще леса.
А про Агаву кто-то мне сказал,
Что видел, как вакхической стопою
1230 Она сюда ушла.

(Оборачивается и видит Агаву.)

Был верен слух.

О зрелище печальное! О горе!

Агава

(тоже видит отца, но не видит трупа Пенфея; она обращается к Кадму)

Отец, гордись! Да, дочерей таких

Еще никто из смертных не посеял...

Ты сестрами гордись, но больше мной:

Ты знаешь, как я от станка шагнула?

Зверей, отец, руками я ловлю...

(Протягивает ему голову на тирсе.)

Вот полюбуйся на мою добычу,

И пусть она украсит твой дворец.

Прими ее обеими руками

(Протягивает Кадму голову Пенфея, сняв ее с тирса.)

1240 И, ловлей дочери гордись, зови на пир

Друзей, старик. О, разве не блаженство

Вкушаешь ты от наших славных дел?

Во время этой речи Кадм молча смотрит на Агаву. Головы он не берет и не приближается к дочери.

Кадм

Ты, скорбь, которую не смеришь, не оглянешь:

Убили вы - вот дело жалких рук.

(С горечью.)

И славную богам повергла жертву

Ты, что зовешь нас с Фивами на пир.

Да, горе нам: тебе, Агава, горе,

А за тобой и мне. Он, этот бог,
Был справедлив, конечно, но, жестокий,
1250 Не пощадил и рода своего.

Агава

(не вслушиваясь еще в его слова, но уже несколько озадаченная его тоном)

Ах, любит поворчать людская старость,
И ей не угодишь. (Помолчав.) А мой Пенфей?
Вот если бы он в мать пошел удачей,
Когда за зверем гонится в толпе
Товарищей. Да где ему! Он с богом
Бороться только может. Хоть бы ты
Его, отец, на ум наставил. Где ж он?
(Ищет глазами вокруг.)
Пусть к матери счастливой подойдет
И на ее добычу хоть посмотрит.

Кадм

О горе, горе! Если только все,
Что сделали, поймете вы, ужасна
1260 Скорбь ваша будет. Если ж навсегда
Пребудете в безумии, ни счастья,
Ни горя знать вам больше не дано.

Агава

(начинает прислушиваться к словам отца, разобрала слово "горе")

Да что же тут дурного, где тут _горе?_

Кадм
(приближаясь к Агаве)

Ты к небу подними сперва глаза.

Агава
(смотрит на небо)

Ну, подняла. Что там смотреть прикажешь?

Кадм

Оно все то же? Перемены нет?

Агава
(опять смотрит на небо, потом на Кадма - в некотором раздумье)

Нет, будто стало ярче и лучистей.

Кадм

Так не покинуло безумие тебя!

Агава
(понижая голос)

Не знаю, что ты говоришь, но будто
1270 В себя я прихожу теперь, отец.

Кадм

Ты, выслушав меня, могла б ответить ясно?

Агава

(упавшим голосом, просто)

Да, только прежде забыла я, отец.

Кадм

В чей дом вошла ты с песней Гименея?

Агава

За Эхиона отдал ты меня.

Кадм

А сын какой у твоего был мужа?

Агава

Пенфей, от брака нашего рожден.

Кадм

А чье лицо в руках твоих, Агава?

Агава

(с сомнением и некоторой тревогой в голосе)

Чье? это - лев... Так мне сказали там.

Кадм

(внушительно)

Вглядись в него, труд не велик, Агава.

Агава

1280 Ай, (в ужасе) что я вижу? что я принесла?

Кадм

(настойчиво)

Гляди, гляди, пока совсем признаешь!

Агава

(закрывая глаза свободной рукой)

Я вижу, вижу скорбь свою, отец.

Кадм

Что ж, голова на львиную похожа?

Агава

Нет, голову Пенфея я ношу.

Кадм

Что, не признавши, обагрила кровью.

Агава

(в смятенье)

Убил-то кто? Как он попал ко мне?

Кадм

(с горечью)

О, злая истина, пришла ты поздно.

Агава

(прерывающимся голосом)

Ах, сердце не на месте. Не томи.

Кадм
(раздельно)

Так знай: его убийцы - ты и сестры.

Агава
(совсем упавшим голосом)

1290 Где ж он погиб? в чертогах или где?

Кадм

Где Актеон собаками растерзан.

Агава

Да как же на гору, злосчастный, он попал?

Кадм

Пошел глумиться над служеньем вашим.

Агава
(ввинчиваясь в отца вопросами)

Да мы, отец, как мы ушли туда?

Кадм

Взбесились вы. Был полон Вакха город.

Агава

(окончательно приходя в себя)

Я поняла: нас Дионис сгубил.

Кадм

Разгневанный, что вами не был признан.

Агава

(ужас сменяется скорбью)

А тело сына, где оно, отец?

Кадм

(указывая на носилки)

Вот - труп. Его насилу разыскал я.

Агава

1300 На месте все? Все сложено опять?..

За мать безумную неужто ж сын в ответе?

Кадм

Как вы, он бога не хотел признать, -
Тогда всех нас одной бедой покрыл он:
Вы, и Пенфей, и весь наш род погиб.
И мне, которому не дали боги сына,
Теперь приходится смотреть на отпрыск твой,
Убитый так злодейски, так позорно.

(Обращается к останкам Пенфея, к которым присоединил и окровавленную голову,

взяв ее от Агавы.)

Дитя мое, с надеждой на тебя
Мой дом взирал, ты был его опорой!
Пенфей, тебя весь город трепетал.
1310 И старика, как на тебя посмотрит,
Никто бы не подумал оскорбить.
Теперь же из дому, пожалуй, выгнан
С позором буду я, великий Кадм,
Тот Кадм, что здесь, посеяв род фиванцев,
Такую жатву дивную собрал.
О, муж любимейший! тебя уж нет со мною,
А все тебя по-прежнему люблю.
До бороды рукой уж не коснешься,
Уж не обнимешь деда, дорогой.

1320 Не скажешь: "Кто, старик, тебя обидел?

Кто сердце растревожил и смутил?
Скажи, отец, и дерзкий мне ответит".
Теперь несчастлив я,

(Кивая головой на Агаву)

и ты горька,

Мать бедная, весь род с тобою страждет.

(Воздевая руки.)

О смертный! Если небо ты презрел,
Взглянув на эту смерть, в богов уверуй!

Хор

Старик! тебя мне жаль: хоть заслужил
Пенфей свой жребий, все же горько деду.

Агава

Смотри, отец, как изменилась я

.....

[Затем следовал "плач" Агавы. Вероятно, это было одно из сильнейших мест трагедии. Агава стремится обнять останки и не смеет коснуться до них оскверненными руками, наконец она побеждает свои религиозный страх и с плачем, с причитаниями покрывает поцелуями отдельные куски Пенфеева тела.

В развязке пьесы на альтане, который возвышается у задней стены, замыкающей сцену, появляется Дионис, уже как небожитель. Начало его речи, где он, объяснив вину Пенфея и его наказание, определял сперва общую кару, потом особую Агаве с сестрами, потеряно вместе с плачем Агавы. Конец речи обращен к Кадму.]

<ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ>

Дионис

.....

1330 Драконом станешь ты, а дочь Арея,
Гармония, что в жены получил
Ты, смертный, тоже примет вид змеиный.
И повезут тебя с женой быки
Перед несчетной варварской дружиной,
И много городов ты разоришь:
Оракул Зевса вам вещает это
Но Феба прорицалище твои
Разграбят воины и на возвратном
Пути постраждут. А тебя Арей
С Гармонией спасет и вас с женою
На острове блаженных поселит.

1340 _Я_ говорю вам это, сын Зевеса,
Не смертным порожденный _Дионис_.
Вот если б скромно вы тогда почтили
Во мне рождение Зевса, я б теперь
Вам счастье дал, как верный ваш союзник.

Агава

Мы виноваты, сжался, Дионис!

Дионис

Нет, к богу вы идете слишком поздно.

Агава

Ты прав, о бог, но чересчур суров...

Дионис

Я, бог, терпел от смертных поношенье.

Агава

Но разве смертный гнев пристал богам?

Дионис

Отец мой Зевс все порешил давно.

Агава

1350 Все кончено, старик! О, мрак изгнания!

Дионис

Что медлить! Рок свершится - все равно.

<ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ>

Дионис исчезает. Следует сцена прощанья Агавы с отцом.

Кадм

Дитя мое, беда приспела злая
На нас - и на тебя, и на сестер.
И мне приходится на старости печальной
Переселяться к варварам. Увы,
Оракул мне сказал, что на Элладу
Я варварское войско приведу:
Дракон с змеею, Кадм и дочь Арея,
Мы во главе их смешанных дружин
Пойдем на алтари, гробницы греков...

1360 И Ахеронта волны не дадут
Злосчастному от бед успокоенья.

Агава

Отец, как ты уйдешь, меня ушлют...

(Обнимает Кадма и прижимается к нему с нежной мольбою.)

Кадм

Дитя, зачем бессильного с мольбою
Ты лебеда седого обняла?

Агава

Кто даст приют отверженной, несчастной?

Кадм

Не знаю, дитяtko. Отцу не защитить.

Агава

Прощай, чертог! Прощай, отцовский город!

1370 Для горя покидаю я тебя

Изгнанницей, мой терем.

Кадм

Туда пойдн теперь, где Аристеев...

.....

[Дальнейшие строки потеряны. Кадм посылает дочь на Киферон, на то место, где погиб сын Аристея - Актеон и где только что она сама убила Пенфея: ей надо оттуда привести сестер, своих будущих спутниц в изгнании.]

Агава

Отец, я плачу над тобой!

Кадм

И я тебя оплакал... всех вас, дети.

Агава

В дом твой горе принес
Дионис-властелин,
Горе злое.

Кадм

Горько было и Вакху, как в Фивах
Вы почтить не хотели его.

Агава

Ты прости, мой отец!

Кадм

Будь здорова,
1380 Если можешь... несчастная дочь!

Агава

(к спутницам)

К сестрам меня ведите,
Их я возьму с собой
Горечь делить изгнанья...
Ты ж, ненавистный

Склон Киферона,
Век не видеть тебя!
Пусть для других менад
Тирсы красуются!
(Уходит со спутницами.)

Хор

Воли небесной различны явленья, -
Смертный не может ее угадать:
1390 Много надежд проходит бесследно,
Многое боги нежданно дают...
Драме же нашей тут окончанье.

По окончании драмы и уходе актеров со сцены, хор оставляет помост, двигаясь в том же порядке и тем же левым проходом. Хоревты уходят под звуки флейты.

ПРИМЕЧАНИЯ

Трагедия написана в Македонии и поставлена в Афинах уже после смерти поэта вместе с "Ифигенией в Авлиде" и "Алкмеоном в Коринфе" (не сохранился). Трилогия была удостоена первого места.

Сюжет "Вакханок" принадлежит к кругу мифов, связанных с установлением в Греции культа Диониса. Как бог - покровитель земледельцев и виноградарей, Дионис далеко не сразу получил признание в религии родовой знати; в состав гомеровских богов-олимпийцев он еще не входит, хотя "Илиада" знает уже о наказании, постигшем фракийского царя Ликурга за преследование Диониса (VI, 129 - 140). Не случайно, когда в VI в. до н. э. тираны, пришедшие к власти в различных городах Греции, старались идеологически ослабить знать, они

вводили вместо старинных аристократических культов празднества в честь Диониса; в рамках этого культа, нашедшего сильную поддержку у афинского правителя Писистрата, как известно, возникла и достигла расцвета аттическая трагедия. Однако само сказание об утверждении Диониса в борьбе с врагами его религии обрабатывалось в произведениях афинских трагиков сравнительно редко: из примерно шестисот названий несохранившихся трагедий V - начала IV в. едва ли двадцать указывают на связь их содержания с мифами о Дионисе. Среди них - две трилогии Эсхила: первая - "Ликургия", изображавшая столкновение Диониса и его вакхической свиты с уже упоминавшимся фракийским царем; вторую составляли, по всей видимости, трагедии "Семела" (чудесное рождение Диониса), "Чесальщицы" (месть Диониса трем дочерям орхоменца Миния, не желавшим признать его власть) и "Пенфей" - последняя, по словам античного комментатора, являлась предшественницей еврипидовских "Вакханок". Так как от обеих трилогий Эсхила сохранились только незначительные отрывки, "Вакханки" являются для нас единственным литературным памятником классического периода древнегреческой литературы, запечатлевшим миф о борьбе Диониса с его противниками.

"Вакханки" - первая трагедия Еврипида, переведенная Анненским (отдельное издание, СПб., 1894). В ней еще не устоялись его обычные приемы нумерации "явлений", подачи ремарок и т. п.: так, в ремарки вводятся объяснения, что такое парод, как выглядели декорации и проч. (вторая фраза вступительной ремарки: "На задней стене, замыкающей сцену (проскений), намалевана декорация фасада дворца в дорийском стиле, с колоннами и триглифом)". В этих местах мы делали унифицирующие сокращения, а ремарки комментирующего характера (к песням хора) переносили в нижеследующие примечания. Готовя итоговое издание "Театра Еврипида", Анненский собирался переработать свой перевод; ссылаясь на это его намерение, Ф. Ф. Зелинский в посмертном издании переписал его работу почти на треть. Главным образом это коснулось апологии Диониса (ст. 266 - 327) и развязки, где Зелинский сделал существенные перестановки в соответствии со своей собственной реконструкцией греческого текста. Эту реконструкцию он мотивировал еще в 1894 - 1895 гг., сопроводив ее своим собственным прозаическим переводом "Вакханок" по

реконструированному тексту ("Филологическое обозрение", т. 6 - 7). Перевод Зелинского, представляющий самостоятельный интерес и любопытный для сопоставления с переводом Анненского, мы приводим в разделе "Дополнения", а перевод Анненского, при всем несовершенстве его первого опыта, даем в его настоящем виде, освобожденном от редактуры Зелинского. Это делается впервые: в переизданиях 1968 и 1980 гг. "Вакханки" (в порядке исключения) перепечатывались с правкой Зелинского.

Ст. 13 - 22. В описании пути Диониса в Грецию с Ближнего Востока сохраняется воспоминание о близких связях, существующих между этим богом и его финикийским двойником Адонисом, а также шумеро-вавилонским Думузи-Таммузом.

Ст. 23. Небрида - шкура молодого оленя.

Ст. 25. ...сестры матери... - У Кадма, по мифологической генеалогии, было четыре дочери: Семела, Автоноя (мать Актеона), Инб и Агава, мать Пенфея (см. ст. 229 - 231).

Ст. 55. Тмол - гора в Лидии.

Ст. 65. Реплика Анненского: "Вступительная песнь хора (под аккомпанемент флейтиста) раскрывает перед нами полную картину культа Диониса. Она полна веселого и невозбранного одушевления и вся проникнута живым общением с природой..."

Ст. 120 - 131. Когда Рея родила Зевса, она спрятала его в Диктейской пещере на Крите и велела местным божествам - куретам бить в тимпан ("обруч, кожей одетый"), чтобы заглушить крики младенца: его отец Кронос, боясь своего свержения с престола богов, проглатывал живыми своих только что рожденных детей. Затем тимпан нашли корибанты, служители Великой Матери богов - малоазийской богини, сближаемой то с Деметрой (см. примеч. к "Елене", ст. 1301 - 1368), то с Реей, от которых он перешел к вакханкам. Все эти детали являются, по-видимому, измышлением самого Еврипида.

Ст. 133. Через два года на третий... - справляемые раз в три года празднества в честь Диониса.

Ст. 135. Пакты - золотоносная река в Лидии, берущая начало на г. Тмоле.

Ст. 200 - 203. И где те речи, что низвергнут их... - В уста Тиресия вложена полемика с идеями софиста Протагора, изложенными в его сочинении "Низвергающие речи".

Ст. 233. ...с мужчиной ложе разделить! - Дионисийским оргиям, носившим с самого их зарождения характер аграрной магии, первоначально был, несомненно, присущ элемент полового разгула, который рассматривался как средство стимулировать плодородие природы. В "Вакханках", однако, это подозрение Пенфея (ср. ст. 354, 454, 487, 957 сл.) не находит подтверждения (см. ст. 686 - 688, 693 сл.).

Ст. 266 - 271. Критика ораторского искусства, используемого в корыстных целях безответственными политическими лидерами.

Ст. 284 - 286. ...сам бог, богам он отдается на возлиянье... - Идея, использованная впоследствии христианскими писателями для обоснования обряда причащения к "крови господней".

Ст. 286 - 297. Рационалистическое толкование мифа, основанное в подлиннике на игре слов *homeros* - "заложник" и *ho meros* - "бедро".

Ст. 305. Гора двуглавая - Парнас.

Ст. 337 - 340. Древний вариант мифа об Актеоне, ставящий его в один ряд с другими преданиями о гневе богов, раздраженных похвальбой смертного. Более распространенная версия - Актеон увидел обнаженной купающуюся Артемиду - эллинистического происхождения.

Ст. 367. ...Пенфей-горюн... - Здесь, как и в ст. 508, Еврипид сближает имя Пенфея (*Pentheus*) со словом *penthos* - "горе", "скорбь".

Ст. 370. Реплика Анненского: "Хор поет свою вторую песню..." В песне слышится уже некоторый душевный разлад, тревога. Правда, призывается посмотреть на дела Пенфея. Как скромны, просты, общедоступны требования Вакха и как неразумны те, которые его отвергают! Вакх - бог мира и счастья. Излюбленная страна вакханок - это Македония, где их уважают.

Ст. 409. Обитель муз... - Пиерия, на склонах Олимпа; здесь, в Македонии, писал Еврипид своих "Вакханок". В параллель Македонии, северному краю греческого мира, названы Египет (в подлиннике - Фарос, Остров в устье Нала), южный его край, и Кипр, восточный его край.

Ст. 419. Мир - греч. Eirene (см. примеч. к "Оресту", ст. 1684).

Ст. 486. Мрак имеет обаяние - неточный перевод, проистекающий из стремления всячески подчеркнуть подавляемую Пенфеем в себе чувственность. В оригинале сказано: "В мраке есть священная торжественность".

Ст. 499. В толпу вакханок прежде попади. - "Т. е. это настолько же невозможно, как теперь тебе попасть на волю и уйти на Киферон" (примеч. И. Анненского).

Ст. 519 - 522. Реплика Анненского: "Тревога, почти отчаяние, охватывает хор. Он взывает к Фивам, олицетворяя их в Диркее, одной из фиванских рек, и ищет защиты у родины Диониса. Вслед за обращением к Фивам идет обращение к Дионису, которого вакханки зовут на помощь. Мечта между тем рисует им отрадны картины вольных странствий Диониса с дружиной. По ходу пьесы хору надо идти в рабство к Пенфею. Но угроза царя остается неисполненной, потому что мысли Пенфея заняты пленником: притом же хор, по сценическим традициям, не мог бы покинуть оркестры". Диркея - источник вблизи Фив; поскольку матерью Диониса была фиванка Семела, то естественно, что он был омыт водами Диркеи. Ахелой - бог одноименной реки, протекающей по границе Акарнании с Этолией (западная часть Средней Греции), считался отцом всех греческих рек.

Ст. 525. Дифирамб". - Это слово (вероятно, малоазийского происхождения) Еврипид употребляет здесь как имя собственное нового бога, культовой песнью которого действительно являлся дифирамб.

Ст. 539 - 541. ...Земли исчадь... семя Эхиона... - То есть потомок "спартов" (см. вступит, заметку к "Финикиянкам"). Имя Эхион ассоциируется со словом echis - "змея".

Ст. 556. Ниса - название нескольких городов и поселений (в Индии, Лидии, Карий, Эфиопии, Фракии и др.); которое из них здесь имеется в виду, трудно сказать с уверенностью.

Ст. 560 - 564. Поущелиям Олимпа, где игру Орфея слушать... - Местопребыванием Орфея в мифологии обычно считалась гора Пангей во Фракии; Еврипид называет Олимп, вероятно, из благодарности к своему гостеприимному хозяину Архелаю.

Ст. 570 - 575. Аксий (ныне Вардар) и Лидий - реки в Македонии; Лидий

вытекает из озера, на котором стояла царская столица Пелла. Еврипид обыгрывает созвучие его названия с названием малоазийской Лидии, откуда пришел Дионис.

Ст. 604. Репарка Анненского: "Рассказ Диониса ведется не обычным ямбическим размером, а трохеями: в этом ритме чувствуется больше движения. Хотя тон речи бога спокоен, но живой размер более соответствует возбужденному характеру самого действия и настроению зрителей, в которых не улеглось еще волнение от угрозы Диониса". Однако 8-стопный хорей подлинника ("трохаический тетраметр"), видимо, показался Анненскому слишком быстрым для русского уха, и он заменил его более спокойным 5-стопным хореем.

Ст. 652. В рукописях стих пропущен и восполняется переводчиками по догадке.

Ст. 749 - 751. Асоп - река на юге Беотии; Эрифры - город там же, недалеко от Платен; Гисии - поселение на склоне Киферона.

Ст. 756. ...И на землю не падали малютки. ~ После этого стиха, по мнению некоторых издателей, в рукописях выпали один-два стиха, которые Зелинский восстанавливает по догадке:

Все, что хотели, на руки они
Могли поднять: ни меди, ни железа
Им тяжесть не противилась; на кудрях
У них огонь горел - и их не жег.

Ст. 781. К Электриным воротам. - См. "Финикиянки", ст. 1129, 1570.

Ст. 787. Репарка Анненского: "В этой сцене начинается катастрофа: настроение и образ мыслей Пенфея меняется, ст. 810".

Ст. 821. Виссоновые ткани - одежды из очень тонкого полотна.

Ст. 862. Репарка Анненского: "В хоре слышится бодрое настроение. Мечты о вакханалии становятся рельефнее. Заманчивая картина полного избавления и свободы неразрывна с представлением о мести и торжестве над приниженным врагом. Чувствуется уверенность в непреложности небесной кары. Счастье - не в надеждах и мечтах, а в обладании счастливым мгновением".

Ст. 976. Ремарка Анненского: "Хор воспеваает мечь менад и призывает кару на голову Пенфея. В антистрофе слышится мораль, спокойный голос рассудка, но голос мстительной страсти заглушает его. В эподе - обращение к богу: пусть он по-своему "весело" покарает лазутчика менад". Лима - олицетворение безумия (см. "Геракл", ст. 834 сл.).

Ст. 990. Ливийские горгоны. - Обычно мифологическая традиция локализовала горгон на Крайнем Западе.

Ст. 1036. Реплика вестника в рукописи не окончена; Ф. Зелинский дополняет ее по смыслу:

Ты думаешь, так оскудели Фивы,
Что наказать не сможет вас никто?

Ст. 1300. После этого стиха в рукописи утрачено несколько стихов.

Ст. 1329. После этого стиха в сохранившихся рукописях следует сразу монолог Диониса, начинающийся к тому же с середины. Поэтому исследователи текста Еврипида давно сошлись во мнении, что те - всего лишь две - рукописи XIV в., в которых содержатся "Вакханки", списаны с дефектного экземпляра, и между стихами 1329 и 1330 должно было находиться завершение диалога Агавы и Кадма, плач Агавы и та часть монолога Диониса, в которой он излагал дальнейшую судьбу Агавы и ее сестер. Эта утерянная часть трагедии только отчасти восстанавливается из византийской церковной драмы XI века "Страждущий Христос": для изображения "Страстей Господних" и плача Девы Марии над телом сына византийский автор склеивал по строчке отрывки из "языческих" трагедий древних греков. Из "Вакханок" он включил в свои труд целиком или в отрывках с небольшими переделками свыше двухсот стихов. Для плача Агавы из "Страждущего Христа" извлекаются следующие стихи (в переводе Ф. Ф. Зелинского):

1311 - 1313. Тебя я мертвого в руках держу!

О, как могла бы бережно, мой милый,

К груди своей тебя прижать, оплакать...

1256 сл. Как приласкать растерзанные члены,

Облобызать мной вскормленную плоть?

1466 - 1472. Дай, старче, голову несчастной жертвы

Приладим к телу и, насколько можем,

Его останки воссоединим.

О, милый лик, ланиты молодые...

Нет, нет, покровом осеним главу!

О, образ окровавленный, о, члены

Изборожденные...

Каким мне саваном тебя покрыть?

Чьи руки верные тебя омоют?

Из речи Диониса автором византийской драмы заимствованы, по-видимому, следующие стихи.

Об участи Пенфея:

1664. Дерзнул в оковы бога заковать

И поносить кощунственную речью.

1663. За это смерть он претерпел от тех,

Кому он был дороже всех на свете.

1667. И жертвой пал он справедливой кары.

Затем об участи Агавы и ее сестер:

1674. В возмездие за пролитую кровь

Оставьте город этот: благочестье

1676. Не дозволяет жить убийце рядом

С могилою убитого.

Наконец, об участи Кадма:

1690. Твою ж судьбу поведаю тебе...-

после чего вскоре следовал ст. 1330 сл. нашей трагедии.

Ст. 1330 - 1339. Согласно одной из версий мифа, Кадм с Гармонией покинули Фивы при загадочных обстоятельствах еще при жизни Пенфея и переселились в Иллирию, где Кадм возглавил борьбу местного племени энхелейцев против иллирийцев, одержал победу и некоторое время царствовал над энхелейцами. Потом уже он и супруга были превращены в змей. По другому варианту мифа, Кадм, как зять бога Ареса, после смерти был перенесен на острова блаженных. Здесь эти две версии соединены не слишком умело, но состояние текста лишает исследователей возможности установить причину или источник подобной комбинации. К основному конфликту "Вакханок" дальнейшая судьба Кадма имеет вообще отдаленное отношение.

Ст. 1371. После этого стиха опять пропуск; переводчик восстанавливает его, исходя из сохранившихся слов "Аристеева сына", т. е. Актеона, погибшего там же, где был растерзан Пенфей (см. ст. 1291).

В.Н. Ярхо